61987

1 2 6

ТУ–19–241–82

0

4

студия
ДИАФИЛЬМ

07—3—481

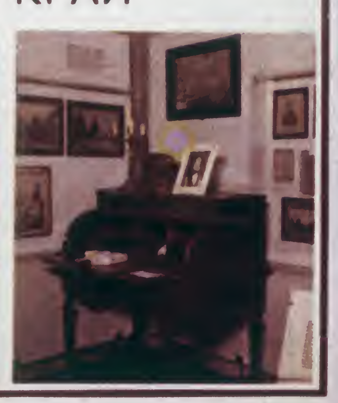

„И БЕРЕГ, МИЛЫЙ ДЛЯ МЕНЯ"

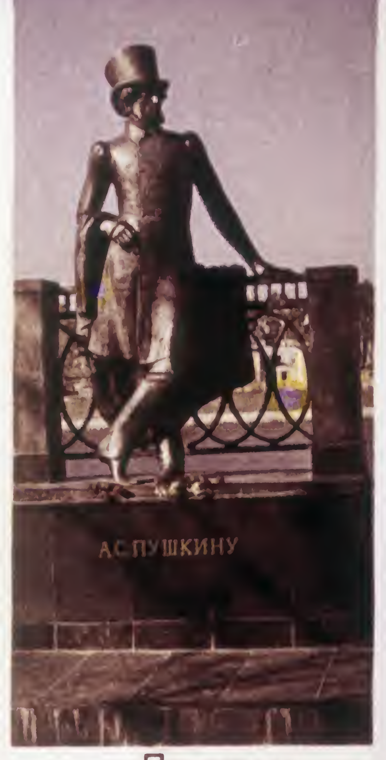
А. С. ПУШКИН и ТВЕРСКОЙ КРАЙ

«Я был рожден для жизни мирной,
Для деревенской тишины:
В глуши звучнее голос лирный,
Живее творческие сны».

(«Евгений Онегин»)

Памятник
А. С. Пушкину
в г. Калинине.

Через Калининскую, в прошлом Тверскую, землю пролегло Большое Пушкинское кольцо. Города и села, леса, луга и реки тверского края видели поэта в 20—30-е годы прошлого столетия.

ПРУТНЯ
ТОРЖОК
МИТИН
Пушкинское кольцо
Тверца
ГРУЗИНЫ
КУРОВО-ПОКРОВСКОЕ
ГЛИНКИНО
КАЛИНИН
Волга
БЕРНОВО
МАЛИННИКИ
СТАРИЦА

По пути из Петербурга в Москву он не раз пересекал Тверь, Торжок, Старицу.

Тверь (Калинин).

«Тоска, тоска! спешит Евгений
Скорее далее: теперь
Мелькают мельком будто тени
Пред ним Валдай, Торжок и Тверь

Старица.

Торжок.

Тут у привязчивых крестьянок
Берет три связки он баранок,
Здесь покупает туфли, там
По гордым волжским берегам
Он скачет сонный. Кони мчатся
То по горам, то вдоль реки,
Мелькают версты, ямщики
Поют, и свищут, и бранятся.
Пыль вьется...»—

так волшебное пушкинское перо сохранит в «Путешествии Онегина» впечатления поэта от разъездов по тверским дорогам,

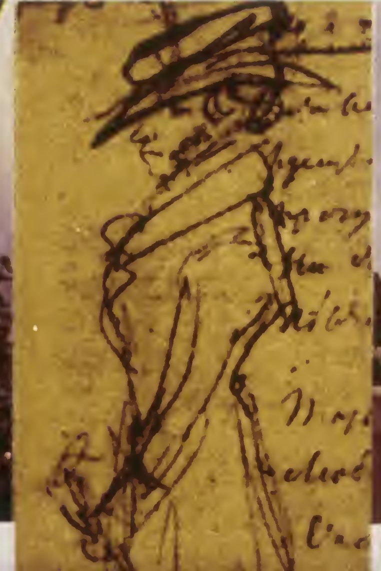
а в шутливом «гастрономическом» послании другу прославит гостиницы, где он любил останавливаться:

«У Гальяни иль Кольони
Закажи себе в Твери
С пармазаном макарони,
Да яичницу свари.

На досуге отобедай
У Пожарского в Торжке,
Жареных котлет отведай...
И отправься налегке...»

(«Подорожная»)

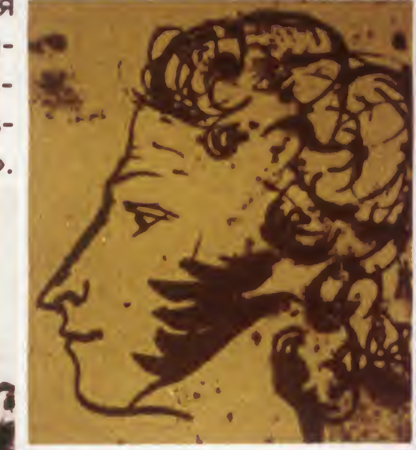
Гостиница Пожарского.

Тверской край стал пушкинским заповедником еще и потому, что здесь он подолгу гостил у милых друзей своих, Вульфов; с природой этого края, его бытом, жителями связано рождение многих замечательных произведений.

Дом-музей Пушкина в Берново, бывшем имении Вульфов.

Лето 1828 года. Петербург. Столичная суета, постоянное оскорбительное внимание властей, неустроенность личной жизни. Замаячил призрак новой ссылки—из-за «Андрея Шенье» и «Гавриилиады».

«Ты зовешь меня в Пензу, а того и гляди, что я поеду далее. Прямо, прямо на восток».

(П. А. Вяземскому)

«Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...»

(«Предчувствие»)

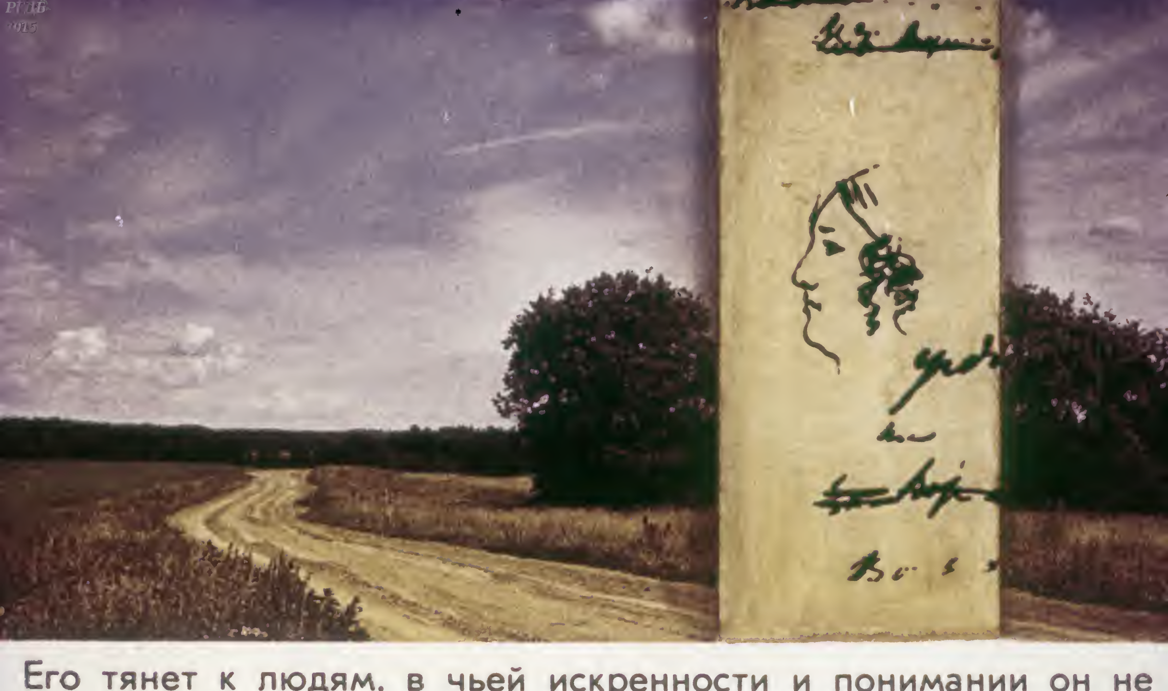

Поэт мечтает покинуть Петербург—

«Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит...»

—и скрыться от изматывающей его жизнь «мышьей беготни», от всевидящего глаза Бенкендорфа.

Его тянет к людям, в чьей искренности и понимании он не сомневается, к кому можно прийти со своей болью, гневом, сомнениями.

В сентябре 1828 года Пушкин принимает приглашение П. А. Осиповой-Вульф и едет в ее тверское имение Малинники.

Здесь, в Малинниках, с их непритязательной деревенской жизнью, в атмосфере спокойной обыденности, веселого досуга, доброго внимания поэт приобретает так необходимое для творчества душевное равновесие.

Еще недавно, в день рождения Пушкина—26 мая 1828 года, из-под пера его вышло самое, пожалуй, мрачное стихотворение.

«Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?»

И его быстрый карандаш оставил на полях черновой рукописи «Полтавы» страшные рисунки.

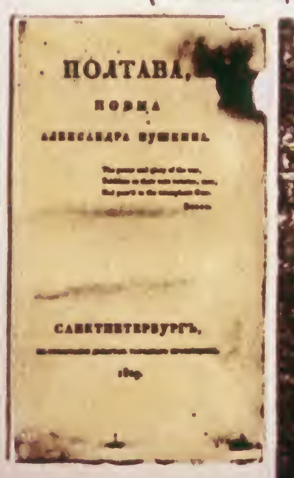

А уже в первых стихах, написанных поэтом через три дня после приезда в Малинники (по их спокойной, грустной напевности, нежной музыкальности), чувствуются изменения в его душевном состоянии:

«Тебе—но голос музы темной
Коснется ль уха твоего?
Поймешь ли ты душою скромной
Стремленье сердца моего?»

(«Посвящение» к поэме «Полтава»)

М. Н. Волконская

ПОЛТАВА,

ПОЭМА

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

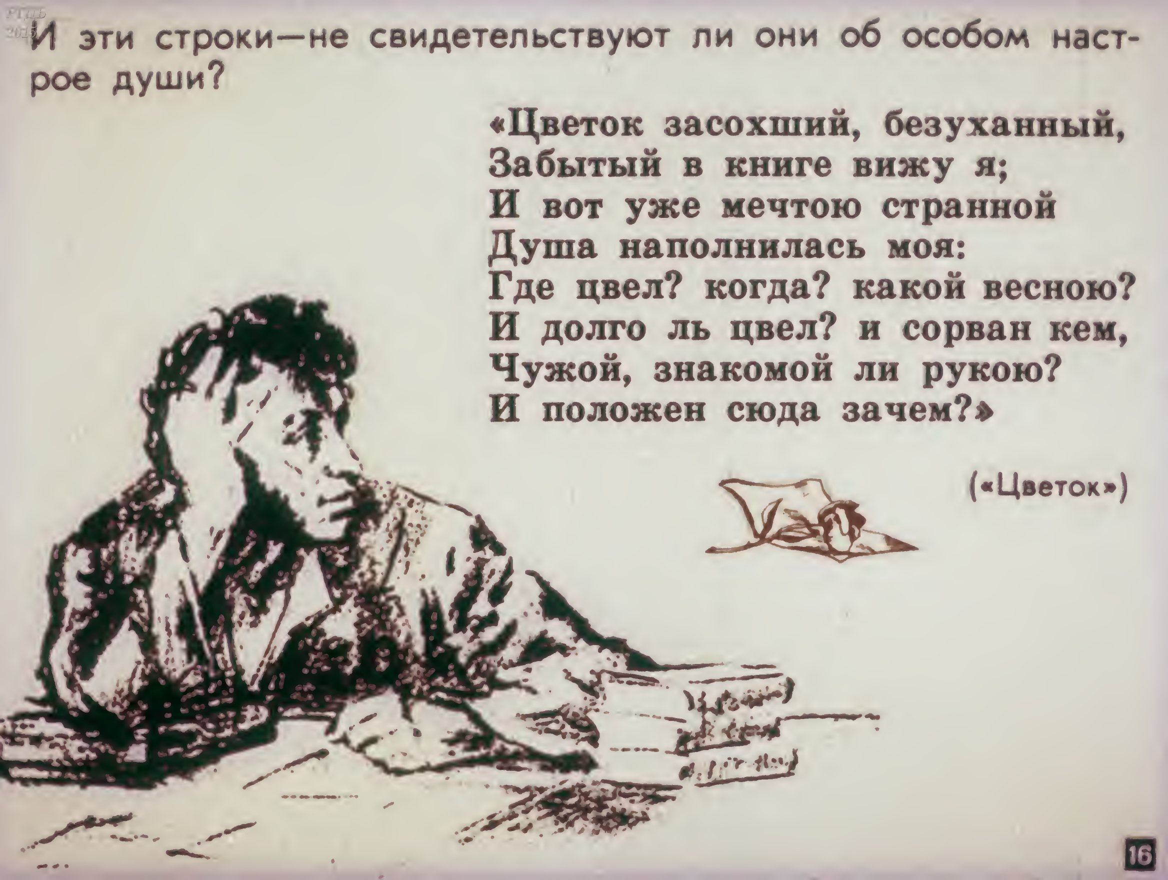
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Отодвинулись на время мрачные мысли. Весельем, юмором, неподдельной радостью проникнуты письма поэта.

«Здесь мне очень весело. Прасковью Александровну я люблю душевно... Соседи ездят смотреть на меня, как на собаку Мунито...»

(А. Дельвигу)

И эти строки—не свидетельствуют ли они об особом настрое души?
«Цветок засохший, безуханный,
Забытый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:
Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?»
(«Цветок»)
16

«...Здесь мне очень весело, ибо я деревенскую жизнь очень люблю. Здесь думают, что я приехал набирать строфы в Онегина и стращают мною ребят как букою. А я езжу по пороше, играю в вист...» (А. Дельвигу).

Пушкин немного лукавит—в Малинниках он действительно «набрал» 19 строф «Онегина» и переписал VII главу набело.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

I.

Гонимы вешними лучами,
Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
Сбѣжали мутными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года;
Синѣя блещутъ небеса.
Еще прозрачные, лѣса

В них угадываются живописные берега речки Тьмы, малинниковские холмы...

«Ее прогулки длятся доле.
Теперь то холмик, то ручей
Остановляют поневоле
Татьяну прелестью своей,
Она, как с давними друзьями,
С своими рощами, лугами
Еще беседовать спешит».

и впечатления поэта от первых «налетов» зимы.

«Но лето быстрое летит.
Настала осень золотая.
Природа трепетна, бледна,
Как жертва, пышно убрана...
Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл—и вот сама
Идет волшебница зима».

«Малинниковская осень» оказалась щедрой и плодотворной. Тенистый парк на берегу речки Тьмы с одноэтажным деревянным домом стал своеобразным тверским кабинетом Пушкина.

Вот простой перечень произведений, написанных здесь: VII глава «Онегина», «Посвящение» к «Полтаве», стихотворения «Анчар», «Ответ Катенину», «Ответ А. И. Готовцовой», «Поэт и толпа», «Цветок».

В начале декабря поэт уезжает в Москву. Но очень тянет обратно. «Хоть малиной не корми, да в Малинники возьми». 6 января он уже в древнем городке Старице, где у своих родственников проводит рождественские праздники Прасковья Александровна с сыном Алексеем и дочерью Анной.

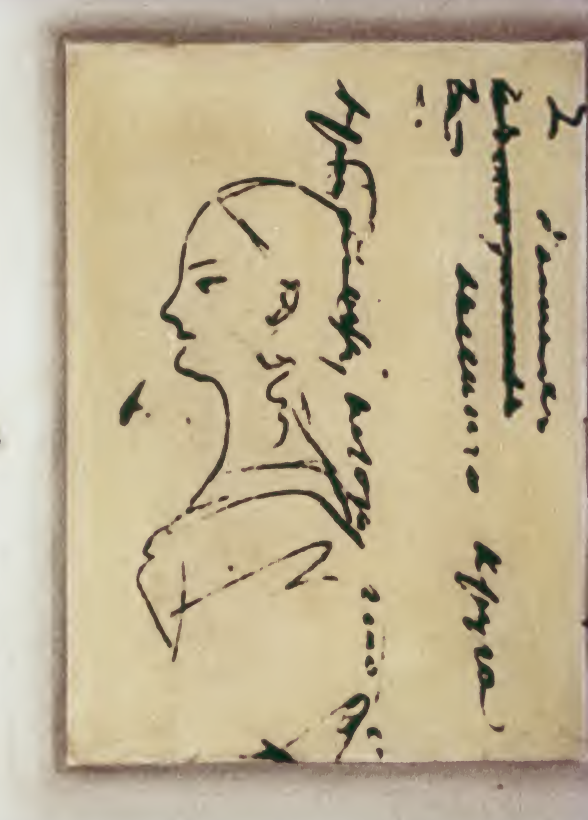
Старица. Дом, где бывал Пушкин.

В честь молоденькой родственницы Вульфов—Катеньки Вельяшевой Пушкин слагает поражающие своей наивной, радостной красотой стихи:

«Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И воспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза.

Хоть я грустно очарован
Вашей девственной красой,
Хоть вампиром именован
Я в губернии Тверской,
Но колен моих пред вами
Преклонить я не посмел
И влюбленными мольбами
Вас тревожить не хотел».

И примечателен, конечно, не сам факт посвящения стихов хорошенькой уездной барышне, а то, что в них нет и следа так угнетавшего поэта состояния тоски.

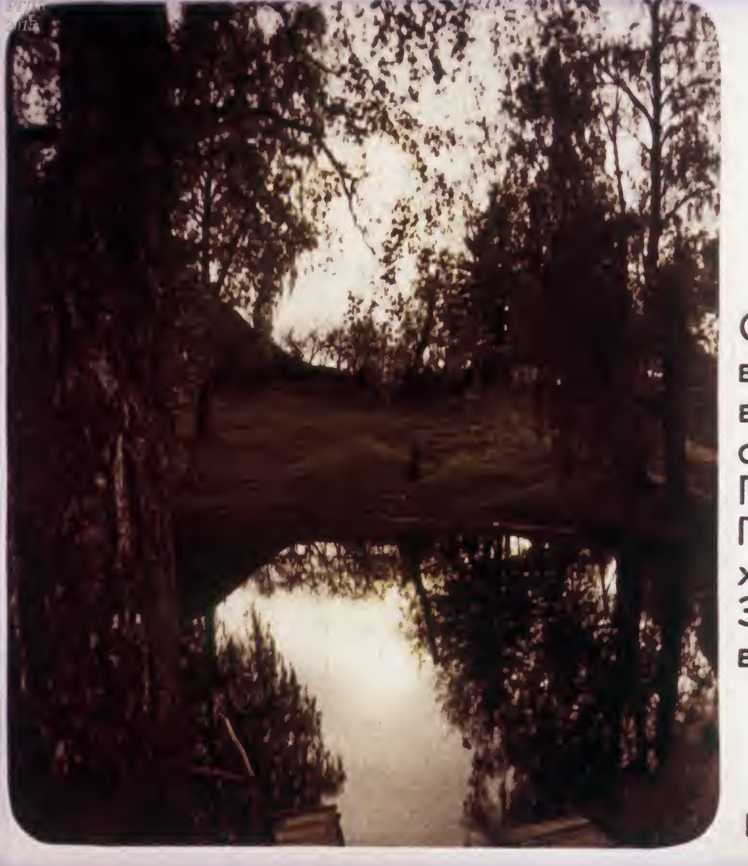

«Упиваясь неприятно
Хмелем светской суеты,
Позабуду, вероятно,
Ваши милые черты,
Легкий стан, движений стройность,
Осторожный разговор,
Эту скромную спокойность,
Хитрый смех и хитрый взор.
Если нет... по прежню следу
В ваши мирные края
Через год опять заеду
И влюблюсь до ноября».

Через Тверскую губернию, где пролегал главный тракт из Петербурга в Москву, проезжал не раз в молодости Пушкин.
Теперь он стремится не проехать, а побыть здесь подоле, погостить у друзей, в местах, где легко дышится и спокойно работается.

Берново.

Осенью 1829 года, возвращаясь из Тифлиса в Петербург, поэт неожиданно появился в Павловском — имении П. И. Вульфа и задержался почти на месяц. Здесь он много и вдохновенно писал.

Павловское.

Именно в Павловском, работая над «Путешествием Онегина», он провозгласил свой реалистический манифест, свое поэтическое кредо:

«Иные нужны мне картины:
Люблю песчаный косогор,
Перед избушкой две рябины,
Калитку, сломанный забор,
На небе серенькие тучи,
Перед гумном соломы кучи
Да пруд под сенью ив густых,
Раздолье уток молодых...»

В старом тенистом парке—огромные березы и дубы, под которыми гулял Пушкин.

«Не любить деревни простительно монастырке, только что выпущенной из клетки, да 18-летнему камер-юнкеру. Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет».

(«Роман в письмах»)

Пушкин «пишет с натуры» жизнь Павловского:

«Иду в гостиную; там слышу разговор
О близких выборах, о сахарном заводе;
Хозяйка хмурится в подобие погоде,
Стальными спицами проворно шевеля,
Иль про червонного гадает короля.
Тоска! Так день за днем идет в уединенье!
Но если под вечер в печальное селенье,
Когда за шашками сижу я в уголке,
Приедет издали в кибитке иль возке
Нежданная семья: старушка, две девицы
(Две белокурые, две стройные сестрицы),—
Как оживляется глухая сторона!
Как жизнь, о боже мой, становится полна!»

(«Зима. Что делать нам в деревне?..»)

Именно в Павловском родился ликующий гимн природе — стихотворение «Зимнее утро».

«Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит».

Здесь же создавалось, пожалуй, самое «тверское» произведение Пушкина — оставшаяся неоконченной повесть «Роман в письмах». В ней — и реальные приметы быта старицкого уезда, и доподлинные черты людей, окружавших поэта, и, конечно, природа.

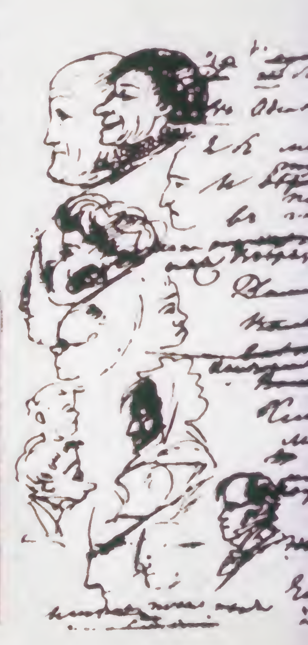

«Деревня наша очень мила. Старинный дом на горе, сад, озеро, кругом сосновые леса, все это осенью и зимой немного печально, но зато весной и летом должно казаться земным раем», — описывает героиня повести Лиза село, куда она приехала из Петербурга.

Пушкин был далек от идиллического умиления жизнью старицких дворян.

«Эти господа не служат и сами занимаются правлением своих деревушек, но признаюсь, дай бог им промотаться... Какая дикость! для них не прошли еще времена Фонвизина. Между ими процветают еще Простаковы и Скотинины!»

С искренней симпатией пишет он о провинциальных почитательницах своего таланта. В письме Лизы читаем:

«Здесь более занимаются словесностью, чем в Петербурге. Здесь получают журналы, принимают живое участие в их перебранке... Теперь я понимаю, за что Вяземский и Пушкин так любят уездных барышень. Они их истинная публика».

Мечта о деревенской жизни особенно остро проявляется у поэта в последние годы жизни.

«...Нет ничего более мудрого, как сидеть у себя в деревне и поливать капусту. Старая истина, которую я ежедневно применяю к себе, посреди своей светской и суматошной жизни».

(П. А. Осиповой-Вульф)

«Ты не угадаешь, мой ангел, откуда я к тебе пишу: из Павловска; между Берновом и Малинников... Вчера, своротя... к Яропольцу, узнаю с удовольствием, что проеду мимо Вульфовых поместий, и решился их посетить... приехал я к доброму моему Павлу Ивановичу, который обрадовался мне, как родному».

Это письмо жене написано Пушкиным в августе 1833 года. Два́ августовских дня, проведенных в Павловском, были последним посещением нежно любимых им старицких мест.

А потом была только дорога из Москвы в Петербург... И из Петербурга в Москву.

«Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом...»

И потом уже навсегда в Петербург.

И так распорядилась судьба: на скромном сельском погосте, недалеко от деревеньки Митино, нашла свой приют Анна Керн, окруженная в глазах потомства ореолом славы пушкинского «чудного мгновенья». На могильном камне бессмертное пушкинское:

«Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты».

Пушкинский праздник в Берново.

Зал музея Пушкина в Торжке.

Свято хранят тверские «мирные края» память о Пушкине. Вещи, книги, документы в пушкинских музеях, в бывшем Вульфовском поместье в селе Берново, в доме Олениных в Торжке, аллеи парков Малинников и Павловского ведут рассказ о старицкой жизни поэта.

И легенды... Самая красивая и трогательная—о берновском омуте, где жила пушкинская русалка: о том, что именно тут, в окрестностях живописной речки Тьмы, родились строки:

«Невольно к этим грустным берегам
Меня влечет неведомая сила.
Все здесь напоминает мне былое...»

КОНЕЦ

Диафильм по литературе для VIII класса сделан по программе, утвержденной Министерством просвещения РСФСР

Автор кандидат педагогических наук
Н. ЗВОЛИНСКАЯ
Художник-оформитель
И. БУЛАТОВА
Редактор В. ЧЕРНИНА

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-030-84 Цветной 0-30